

КАРЛОС КАСТАНЕДА

ТАЙША АБЕЛЯР

МАГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД
ПУТЬ ЖЕНЩИНЫ-ВОИНА

СОСРЛЯ

ТАЙША АБЕЛЯР

МАГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД
ПУТЬ ЖЕНЩИНЫ-ВОИНА

ОБУЧЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ-СТАЛКЕРА
В МИРЕ МАГИИ ДОНА ХУАНА

«СОСРЦЯ»

2 0 1 2

УДК 821.111.(73)-312.1

ББК 88.6

A14

Перевод с английского А. Мищенко

A14 Абеляр Тайша

Магический переход: Путь женщины-воина / Перев.
с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2012. — 352 с.

ISBN 978-5-91250-826-4

Перед вами вполне «кастанедовская» книга — «Магический переход» Тайши Абеляр — женщины-сталкера из партии нагваля Карлоса Кастанеды. Это не только очередное увлекательное путешествие в мир магии дона Хуана применительно к обучению женщины-воина, но и ценнейшее практическое пособие. Здесь подробно описаны так называемые «Магические приемы» — упражнения, при помощи которых можно достичь раскрытия энергетических ресурсов, здоровья, молодости и, кроме того, понимания многих удивительных вещей, скрытых от нас в обыденной жизни.

УДК 821.111.(73)-312.1

ББК 88.6

Original English Title:

The Sorcerers' Crossing. A Woman's Journey by Taisha Abelar

Copyright © Taisha Abelar, 1992

Опубликовано с согласия

Viking Penguin, a division of Penguin Putnam Inc.

© «София», 2008

ISBN 978-5-91250-826-4

© ООО Издательство «София», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ	9
ВСТУПЛЕНИЕ	12
ГЛАВА 1. НЕОЖИДАННОЕ ЗНАКОМСТВО	16
Одна в пустыне Южной Аризоны — Разговор с таинственной незнакомкой — Клара приглашает меня в гости — Рассказы- ваю Кларе о себе — Беспокойство, обида и новая надежда	
ГЛАВА 2. ПУТЬ В МЕКСИКУ	29
Обед в Гуаймасае — Мужчина подсаживается к нам, а Клара прогоняет его — Клара рассказывает о Мексике и индейцах яки — Дом в глуши — Клара показывает мне комнату, где я буду жить — Узнаю, кто живет в этом доме — Во дворе	
ГЛАВА 3. НЕВИДИМЫЙ ДОМ	45
Прогулка по окрестностям в сумерках — Пытаюсь разгля- деть дом с холма — На кухне — Собака, которую нельзя называть жабой — Завершение эксперимента с Манфре- дом — В моей комнате все необычно и таинственно	
ГЛАВА 4. ДОРОГА К ПЕЩЕРЕ	60
Встречаю Клару на кухне на второй день — Вид с холма днем — Изнурительный поход к пещере — Клара делает мне точечный массаж и учит отдавать усталость воде — Узнаю, что буду изучать <i>абстрактный полет</i> — Клара рассказывает о положении человека в мире и <i>искусстве быть свободной</i> — Дыхательные упражнения древних — Что такое <i>вспоминание</i>	
ГЛАВА 5. ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ ОБ ЭНЕРГИЯХ	79
Клара продолжает говорить о <i>вспоминании</i> — Роль мужской и женской энергии — Что привязывает мужчину к женщи- не — Выход из энергетического рабства — Ошибки воспита- телей — Мы с Кларой заключаем договор	
ГЛАВА 6. ИСКУССТВО БЫТЬ ПУСТОЙ	91
Начинаю заниматься <i>вспоминанием</i> — Пытаюсь разгадать тайну дома — Клара говорит, что я должна измениться — Как общаться с <i>намерением</i> — Умение пройти через глаз дракона — Клара рассказывает о подлинной беспристра- стности	

ГЛАВА 7. ДВИЖЕНИЕ ТЕНИ 107

Клара говорит о правильном дыхании — Тень Клары движется независимо от ее тела — *Вспоминание* помогает освободить место на *складе* — Упражнения для энергетической подзарядки — Разговор о том, чему меня учит Клара

ГЛАВА 8. ГОЛОС ДУХА 119

Таинственное отсутствие Клары — Поход в пещеру во тьме — Клара объясняет, почему я не споткнулась в темноте — Упражнение для открытия внутреннего слуха — Со мной говорит *дух* — Упражнения для смещения осознания — Гармония и *не-делание*

ГЛАВА 9. ПОДАРОК ВЕЛИКОГО МАГА 134

Нахожу в пещере магические кристаллы — Вспоминаю, как раньше видела великого мага — Клара рассказывает, зачем нужны кристаллы — Говорю о своих неудачах — Клара объясняет, чем *вспоминание* отличается от психоанализа — Что значит открыть в себе *видящего* — Кристаллы — древнее магическое оружие — Энергия во сне и наяву, осознание времени и выход за пределы мира

ГЛАВА 10. МАГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ 153

Отличие магического приема от обычного упражнения — Клара учит, как сохранить молодость — Работа на огороде как магический прием — Энергия земли и солнца — Упражнения для насыщения энергией солнца — Клара показывает своего *двойника* — Как обещания лишают нас свободы — Клара рассказывает о себе

ГЛАВА 11. МИР ТЕНЕЙ 172

То, что мы делаем, выражает наше внутреннее состояние — Подлинный смысл *кунг-фу* — Ошибка древних магов — Урок правильного раскладывания камней — Клара предлагает мне посетить мир теней — Два незаменимых магических приема — Потусторонность — Танец за пределами мира — «В иных мирах не бывает теней!»

ГЛАВА 12. НАГВАЛЬ 189

Встречаю великого мага возле пещеры — Разговор о *вспоминании*, двойнике и *эфирной сети* — Прибегаю в дом и нахожу мага там — Продолжение разговора — Клара и нагваль потешаются надо мной — Клара говорит о нагвале — Нагваль

учит воссоздавать в воображении *эфирную связь* — Я куда-то проваливаюсь

ГЛАВА 13. ТАЙНА МАНФРЕДА 206

Клара рассказывает о том, что со мной случилось — Клара вспоминает о нагвале Хулиане — Кто есть кто в магической группе — Все в этом доме маги, даже собака — Во мне просыпается жалость к себе — Клара предлагает использовать магические кристаллы — «Манфред — древний маг!»

ГЛАВА 14. УРОК У НАГВАЛЯ 222

Жизнь с Klarой и Манфредом — Просыпаюсь во дворе и вижу нагваля — Нагваль рассказывает о двойнике и *энергетических вратах* — Мы уже встречались в прошлом — Нагваль объясняет, что произошло пять лет назад — Как меня тогда отметили — Почему я попала к магам

ГЛАВА 15. НОВЫЙ УЧИТЕЛЬ 239

Клара готовит меня к приходу гостя — Как я шпионила — Рассказ Klarы о своих родственниках — Прощание с Klarой — Приход Нелиды — Нелида объясняет мои странности — Клара и Манфред ушли навсегда

ГЛАВА 16. УРОК У НЕЛИДЫ 255

Нелида учит расслабляться и успокаиваться — Энергия ее тела — Два магических приема для осознания *дубля* — Привлечение внимания *двойника* с помощью слов — Крик на входе в левое крыло дома — Я уже встречала Нелиду — Неудавшаяся встреча с жителями левой половины

ГЛАВА 17. ЖИВУЩАЯ НА ДЕРЕВЬЯХ 269

Просыпаюсь в воздухе — Одна в пустом доме — Просматриваю книги и засыпаю в гостиной — Встреча со «смотрителем» — Эмилито считает меня сумасшедшей — Впервые прохожу через центральную часть дома — Ночь в домике на дереве

ГЛАВА 18. ГЛОТОК НАМЕРЕНИЯ 287

Припоминаю эпизод детства и засыпаю — Шутовство смотрителя — Новая роль Эмилито — История появления в доме Манфреда — Смотритель учит *двойника* выходить за пределы тела — Объяснение происшедшего и разговор перед грозой

ГЛАВА 19. ЭМИЛИТО РАСКРЫВАЕТ СЕКРЕТЫ 303

Почему я так боялась грозы — Эмилито насмехается над тем, как нагваль нашел меня — Нелида давно наблюдала за мной — Объяснение моей неудачи при попытке совершить *магический переход* под руководством Нелиды

ГЛАВА 20. УРОК У ЭМИЛИТО 315

Роль зрителя в моем обучении — Магические традиции — Нелида — фея моих детских снов — *Энергетические врата* — Мой *двойник* сливается с деревом — Эмилито рассказывает о *двойнике* — Решает отложить какой-то эксперимент с моим участием

ГЛАВА 21. АБСТРАКТНЫЙ ПОЛЕТ 331

Будни *живущей на деревьях* — Занятия *вспоминанием* под руководством Эмилито — Изменяю свое отношение к зрителю — Техника лазания по деревьям — О чем я узнала от зеленых друзей — Обстановка в комнате зрителя — Взгляд в *бесконечность* — Объяснения Эмилито — *Магический переход* — Окошко в невидимый мир — Вижу тех, кто ждет меня — Новый нагваль*

* Карлос Кастанеда. — Прим. ред.

ПРЕДИСЛОВИЕ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

Тайша Абеляр — это одна из трех женщин, которые прошли серьезный курс обучения магии в Мексике у дона Хуана Матуса.

Я подробно описал свое обучение под его руководством, но в своих книгах ни разу не упомянул* об этой особой группе, к которой и принадлежит Тайша Абеляр. Дело в том, что среди подопечных дона Хуана действовало неписаное соглашение не упоминать о них.

В течение двадцати лет мы придерживались этого соглашения. И несмотря на то, что мы жили и работали в непосредственной близости друг от друга, мы никогда совместно не обсуждали своих переживаний. Фактически, у нас ни разу даже не было возможности обменяться мнениями о том, что конкретно делали с нами дон Хуан и маги его отряда.

Такое положение дел не было связано с присутствием дона Хуана. После того как он вместе со своей группой оставил мир, мы продолжали жить в изоляции друг от друга, потому что не желали расходовать энергию на пересмотр действующих соглашений. Всё имеющееся у нас время и энергия использовались нами на совершенствование в том, чему дон Хуан так усердно нас обучал.

Дон Хуан обучал нас магии как практике, которая дала каждому из нас возможность непосредственно *видеть* энергию. Он утверждал, что для того, чтобы *видеть* энергию таким образом, мы должны вначале освободиться от

* Предисловие было написано до выхода в свет девятой книги Карлоса Кастанеды «Искусство сновидения» (М.: «София», 2007). — Прим. ред.

ограничений обычного восприятия. Это освобождение и обучение *видению* стало для нас первоочередной задачей.

Маги считают, что качества нашего обычного восприятия были навязаны нам в процессе воспитания принудительно, хотя и не без нашего участия. Одним из неотъемлемых аспектов обычного восприятия является система интерпретации ощущений, которая превращает то, что мы наблюдаем посредством органов чувств, в осмысленные единицы, рассматриваемые в соответствии с общественной системой ценностей.

Обычная жизнь в обществе требует от людей слепой и безоговорочной приверженности нормальному восприятию, что исключает возможность непосредственного *видения* энергии. Но дон Хуан утверждал, в частности, что при желании вполне можно научиться *видеть* людей как энергетические поля, напоминающие большие вытянутые пузыри яйцевидной формы, отсвечивающие тусклым белым светом.

Для того чтобы достичь более высокой ступени восприятия, нам нужна внутренняя энергия. Поэтому накопление ее необходимого количества является ключевой задачей тех, кто занимается магией.

Обстоятельства, сложившиеся в настоящее время в мире, благоприятствуют тому, чтобы Тайша Абеляр описала процесс своего обучения, который был во многом похож на мой, но в то же время существенно отличался от него. Написание книги заняло у нее продолжительное время, потому что она должна была прежде всего обрести магические творческие средства. Дон Хуан Матус сам поставил передо мной задачу писать о его магии. Он же дал мне указание, как это нужно делать, говоря: «Пиши как маг, а не как писатель». Это означало, что я должен был заниматься писательством в состоянии более тонкого восприятия, которое маги называют *сновидением*. У Тайши Абеляр ушли годы на то, чтобы овладеть *сновидением* в той

степени, которая необходима для превращения его в магическое творческое средство.

В мире дона Хуана маги в зависимости от своего темперамента подразделялись на две основные категории: *сновидящие* и *сталкеры*. К *сновидящим* относятся те маги, которые наделены способностью выходить на более высокий уровень восприятия с помощью управления течением своих снов. Они совершенствуют эту способность по средством целенаправленных занятий, превращая ее в искусство — *искусство сновидения*. С другой стороны, *сталкеры* — это те маги, которые обладают врожденной способностью согласовывать свою жизнь с внешними обстоятельствами и могут достигать высоких уровней восприятия, совершенствуясь в управлении своим поведением. Магическая практика превращает эту естественную способность в *искусство сталкинга*.

Хотя все последователи дона Хуана в совершенстве владеют обоими этими искусствами, каждый маг относится к какой-то одной категории. Тайша Абеляр принадлежит к *сталкерам* и занималась под их руководством. Эта книга увлекательно повествует о ее занятиях *искусством сталкинга*.

ВСТУПЛЕНИЕ

Я посвятила свою жизнь целеустремленным занятиям дисциплиной, которую, за неимением лучшего названия, мы именуем магией. Но я также являюсь антропологом и получила ученую степень доктора философии в этой области. Я упомянула об этих двух сферах своей деятельности именно в таком порядке потому, что мое увлечение магией шло первым. Обычно человек становится антропологом, а затем изучает какие-то аспекты человеческой культуры — в частности, магические культы. Но со мной случилось все наоборот: занимаясь магией, я начала изучать антропологию.

В конце 60-х, когда я проживала в Таксоне, штат Аризона, я встретила женщину-мексиканкой по имени Клара Грау, которая пригласила меня погостить в свой дом в мексиканском штате Сонора. Приняв меня там, она сделала все от нее зависящее, чтобы посвятить меня в тайны своего мира, ведь в действительности она была магом — одной из шестнадцати человек, которые образовывали цельную магическую группу. Некоторые из них были индейцами племени яки, другие — мексиканцами разного происхождения и воспитания, возраста и пола. Большинство составляли женщины. Все они настойчиво преследовали одну цель: стремились преодолеть общественные предубеждения и связанные с ними стереотипы восприятия, которые препятствуют нашему выходу за рамки обычного повседневного мира и проникновению в другие возможные миры.

Для магов преодоление этих стереотипов восприятия означает возможность пересечь грань и войти в невообразимое. Этот немислимый скачок они называют «магичес-

ким переходом». Иногда они говорят, что это и есть тот «полет в абстрактное», который переносит нас из материального, физического мира в сферу расширенного восприятия и безличностных трансцендентных сущностей.

Эти маги по собственной инициативе взяли помочь мне постичь *полет в абстрактное* с тем, чтобы я могла впоследствии присоединиться к ним в их деятельности.

Академические занятия стали для меня неотъемлемой частью моей подготовки к *магическому переходу*. Лидер группы магов, к которой я отношу себя, или *нагваль*, как мы его называем, — это человек, который проявляет живой интерес к формальным научным знаниям. Вследствие этого все его подопечные должны были в совершенстве овладеть абстрактным мышлением, которому обучают в наши дни только в университетах.

У меня возникла необходимость получить высшее образование также и потому, что я — женщина. Ведь женщин с раннего детства воспитывают в духе зависимости от инициативы мужчин, которым в нашем обществе отведена роль мыслителей и реформаторов. Маги, у которых я занималась, были довольно категоричны в своих мнениях по этому поводу. Они считали, что женщина обязательно должна развивать свой интеллект и овладевать навыками рационального анализа для того, чтобы увереннее чувствовать себя в современном мире.

Кроме того, развитие интеллекта является хитроумной магической уловкой. Сознательно занимая ум размышлениями и анализом, маги получают возможность беспрепятственно исследовать иные сферы восприятия. Другими словами, пока рациональная сторона занимается формальными академическими науками, энергетическая, или иррациональная сторона, которую маги называют «двойником», посвящает себя выполнению магических действий. При этом недоверчивый рациональный ум не так часто вмешивается в процессы, происходящие на иррациональном уровне, а нередко и просто не замечает их.

Поэтому мои занятия наукой шли рука об руку с расширением сознания и приобретением неординарных качеств восприятия: эти два аспекта деятельности развивают все наше существо. Оказывая на меня одновременное воздействие, эти две стороны моей жизни перенесли меня из того само-собой-разумеющегося мира, в котором я была рождена и воспитана как женщина, в новую для меня область восприятия, где отсутствуют многие ограничения, свойственные обычному миру.

Нельзя сказать, что одной лишь приверженности магическому миру было бы достаточно для того, чтобы преодолеть все препятствия, которые возникали на моем пути. Дело в том, что влияние обычного мира так сильно и устойчиво, что, несмотря на усердие и прилежание, практикующие магию снова и снова обнаруживают себя в ситуациях, где их охватывает самый обычный страх, где они ведут себя неразумно и привязываются к вещам так, словно совсем ничему не научились. Мои учителя предостерегали меня, что я в этом смысле тоже не являюсь исключением и что только непрекращающиеся ни на минуту настойчивые усилия, направленные на достижение совершенства, могут совладать с нашим естественным, но очень неконструктивным желанием ничего не менять.

После тщательного рассмотрения того, что уже достигнуто мной, и того, что еще предстоит совершить, посоветовавшись со своими друзьями-магами, я пришла к выводу о необходимости описать весь процесс своих занятий для того, чтобы все, кто стремится постичь неизведанное, могли узнать о важности развития навыков более тонкого восприятия, чем наше обычное. Эти более высокие уровни восприятия должны стать неотъемлемой частью нового, трезвого и прагматичного образа жизни. Но их не следует ни при каких условиях рассматривать в качестве продолжения нашего обычного взгляда на мир.

События, которые я описываю в книге, представляют собой первые шаги в магической практике сталкера. Эта

стадия занятий подразумевает искоренение стереотипов мышления, поведения и эмоционального реагирования посредством традиционных магических средств, одним из которых является «вспоминание» — метод пересмотра своего жизненного опыта, через который проходят все неопиты. В дополнение к практике вспоминания меня обучили также ряду упражнений, которые называются «магические приемы» и представляют собой сочетание определенных движений и дыхания. И наконец для того, чтобы смысл этих упражнений стал понятен, моему вниманию предлагались соответствующие философские идеи и объяснения.

Целью всего, что я изучала, было научиться накапливать и перераспределять энергию, которая затем может быть использована для совершения самых непредсказуемых манипуляций с восприятием, необходимых для осуществления магических действий. В основе всех занятий лежала идея о том, что, как только навязчивые привычки, предвзятые мнения, ожидания и ощущения исчезают, человек сразу же получает возможность накопить достаточное количество энергии для того, чтобы жить, руководствуясь представлениями, которые бытуют в магической традиции, — и убеждаться в их правильности, непосредственно постигая реальность на более глубоком уровне.

ГЛАВА 4

ДОРОГА К ПЕЩЕРЕ

— Как тебе спалось? — спросила меня Клара, когда я зашла на кухню.

Она как раз собиралась сесть за стол, чтобы приняться за еду. Я заметила, что стол накрыт на двоих, хотя она и не говорила мне накануне, в котором часу будет завтрак.

— Я спала как медведь, — сказала я, и мои слова были недалеко от истины.

Клара пригласила меня присоединиться к ней и положила в мою тарелку какое-то ароматное блюдо из нарезанного мяса. Я сказала ей, что пробуждение в незнакомом месте всегда было для меня неприятным мгновением. Мой отец очень часто менял работу, и семья должна была менять место жительства, когда он уезжал в другой город, чтобы занять там вакантную должность. Внезапное пробуждение утром на новом месте, когда я поначалу не могла понять, где я нахожусь, было невыносимым для меня. Но в это утро я не испытала никаких неприятных переживаний. Я проснулась с чувством, что комната и кровать, на которой я лежу, всегда были моими.

Клара выслушала меня внимательно и кивнула головой.

— Так произошло потому, что твой характер соответствует характеру того человека, кому принадлежит эта комната, — сказала она.

— А кому принадлежит эта комната? — спросила я с любопытством.

— Когда-нибудь ты узнаешь это, — ответила она, положив на мою тарелку рядом с мясом огромную порцию риса. Затем она подала мне вилку. — Ешь, не стесняйся. Сегодня тебе понадобится вся твоя сила.

Она не стала продолжать беседу, пока я не съела все, что находилось на моей тарелке.

— И что же мы будем делать? — спросила я, когда она убирала со стола грязную посуду.

— Не мы, — поправила она меня. — Ты сама пойдешь в пещеру, чтобы начать занятия *вспоминанием*.

— Занятия чем, Клара?

— Вчера вечером я сказала тебе, что каждая вещь и каждый человек в этом доме появляется не случайно. Это касается и тебя.

— Зачем же тогда я оказалась здесь?

— Причина твоего появления здесь может быть объяснена тебе лишь в несколько этапов, — ответила она. — Рассуждая на самом простом уровне, можно сказать, что ты здесь потому, что тебе это нравится, что бы ты об этом ни думала. Вторая, менее очевидная причина состоит в том, что ты приехала сюда для того, чтобы заниматься увлекательной практикой, которая называется *вспоминанием*.

— Что это за практика? Что она от меня требует?

— Об этом я скажу тебе, когда мы придем в пещеру.

— А почему ты не можешь сказать мне об этом здесь?

— Не возражай мне, Тайша. Сейчас я не могу ответить на все твои вопросы, потому что у тебя недостаточно энергии для того, чтобы понять мои ответы. Позже ты сама убедишься в том, что некоторые вещи бывает очень нелегко объяснить. Надевай свои походные ботинки, нам пора уходить.

Мы вышли из дома и поднялись на невысокие холмы к востоку от долины, идя по той же тропинке, по которой мы шли в минувший вечер. Вскоре после начала нашего похода я заметила небольшую поляну на холме, где мы были вчера вечером и которую я собиралась посетить днем. Не ожидая, пока Клара предложит мне сделать это, я направилась туда, потому что мне не терпелось выяснить, виден ли оттуда дом в дневное время.

Моим глазам открылась чашеподобная долина между холмами, покрытая зарослями деревьев. Однако несмотря на то, что утро было солнечным и ясным, я не смогла различить никаких следов жилых строений. Мне стало очевидно лишь то, что в долине растет намного больше деревьев, чем я могла предположить, судя по вчерашним наблюдениям в сумерках.

— Ты, конечно, можешь заметить отсюда небольшой домик во дворе, — сказала Клара. — Видишь вон ту красноватую точку недалеко от зарослей мескитовых деревьев?

Я подпрыгнула от неожиданности, потому что была так поглощена созерцанием долины, что не услышала, как Клара подошла ко мне.

Для того чтобы помочь мне сориентироваться, Клара указала на одну группу зеленых деревьев в долине. Я подумала, что могла бы из вежливости сказать ей, что вижу все, на что она мне показывает, но мне не хотелось начинать этот день с нечестности по отношению к ней. Я молчала. Кроме того, в этой скрытой долине было что-то столь изысканное, что у меня перехватило дыхание. Я смотрела на нее так увлеченно, что мне показалось, что я засыпаю. Прислонившись к камню, я дала возможность тому, что производило на меня такое сильное впечатление, унести себя. И меня действительно понесло. Я увидела себя среди людей, которые собрались на пикник. Все вокруг веселились, и я слышала смех...

Мое видение рассеялось, когда Клара подняла меня на ноги, взяв под мышки.

— Вот те на, Тайша! — воскликнула она. — Такого я от тебя не ожидала. На какое-то мгновение мне показалось, что я тебя потеряла.

Я хотела было рассказать ей, что мне пригрезилось, потому что была уверена, что отключилась всего лишь на мгновение. Но Клара, казалось, не проявляла к этому никакого интереса и начала спускаться с холма.

Она шла уверенной и целенаправленной походкой так, будто точно знала, куда направляется. Что же касается меня, то я плелась бесцельно за ней, стараясь не отставать и не спотыкаться. Мы шли в полной тишине. Прошло уже более получаса, как мы снова вышли к нагромождению скал, о котором я могла с уверенностью сказать, что мы здесь уже были.

— Мы уже проходили здесь сегодня? — спросила я, прерывая молчание.

Она утвердительно кивнула.

— Мы ходим по кругу, — заметила она. — Что-то преследует тебя, и если мы не отделаемся от него, оно придет с нами в пещеру.

Я оглянулась, чтобы проверить, не идет ли кто-нибудь за нами. Но заметила я только кусты и переплетенные ветви деревьев. Я поспешила за Кларой, чтобы догнать ее, но споткнулась о пень. Падая вперед, я неожиданно вскрикнула. С невероятной скоростью Клара поймала меня за руку и не дала мне упасть, поставив передо мной свою ногу.

— Да, ходок из тебя не самый лучший, — заметила она.

Я сказала ей, что никогда не проводила много времени за пределами дома и с детства верила, что далекие прогулки и походы — удел сельских жителей, а не образованных горожан, ведь последние не привыкли жить в лесной глуши. Разгуливать по предгорьям — не самое приятное занятие для меня, и за исключением того вида на долину, в которой находится ее дом, я не нахожу ничего интересного в нашей прогулке, хотя кто-то другой, возможно, назвал бы ее увлекательной.

— Согласна с тобой, — ответила Клара. — Но ты здесь не для того, чтобы разглядывать по сторонам. Смотри себе под ноги. Здесь бывают змеи.

Действительно ли там водились змеи, осталось для меня загадкой, но ее совет, конечно, приковал мой взгляд к

земле. По мере того как мы шли, я начала задыхаться. Ботинки, которые дала мне Клара, повисли у меня на ногах, как пудовые гири. Мне становилось все труднее поднимать ногу для того, чтобы поставить ее впереди другой.

— Нужна ли на самом деле эта прогулка по горам? — спросила я в конце концов.

Клара остановилась и повернулась ко мне.

— Прежде чем мы сможем поговорить о чем-то осмысленном, было бы неплохо, если бы ты по крайней мере немного почувствовала свое окружение, — сказала она. — Я делаю все, что в моих силах, для того, чтобы помочь тебе в этом.

— О чем ты говоришь? — настаивала я. — Какое окружение?

Меня вновь охватила моя обычная подозрительность.

— Я имею в виду скопление твоих обычных чувств и мыслей, твою *личную историю*, — объяснила Клара. — Все то, что делает тебя тем, кем ты себя считаешь, единственной и неповторимой личностью.

— Что плохого в моих обычных чувствах и мыслях? — спросила я.

Ее непонятные высказывания определенно начинали меня раздражать.

— Эти обычные чувства и мысли — источник всех твоих проблем, — заявила она.

Чем больше она говорила загадками, тем сильнее во мне росло разочарование. В это мгновение мне захотелось ударить себя за то, что согласилась принять предложение этой женщины посетить ее дом. Но моя реакция была запоздавшей. Опасения, которые все время теплились во мне, теперь разгорелись в полную силу. Я подумала, что она очень похожа на психопатку, которая может в любое мгновение выхватить нож и убить меня. Затем я подумала о том, что, так как она хорошо владеет боевыми искусствами, нож ей не понадобится. Один хороший удар ее сильной ноги будет последним для меня. Я не смогу

противостоять ей. Она была старше меня и очевидно намного сильнее. Я вообразила себе, что моя смерть станет еще одним случаем пропадания без вести, как об этом пишут в статистических сводках.

— Выбрось из головы все свои нездоровые мысли, — сказала Клара, явно имея представление о том, что я подумала. — Я привела тебя сюда лишь для того, чтобы подготовить к тому, чтобы ты смогла взглянуть на жизнь немного более трезво. Но кажется, вместо этого мне удалось лишь вызвать в тебе лавину дурацких подозрений и страхов.

Я почувствовала себя неловко из-за того, что у меня появились такие безобразные мысли. Я не могла себе вообразить, как ей удастся так точно определять, когда меня охватывают подозрения и опасения, и как ей одной фразой удастся положить конец моему внутреннему беспокойству. Мне захотелось извиниться перед ней и обо всем спокойно рассказать, но я еще не была готова к этому. Я подумала, что это могло бы создать для меня дальнейшие осложнения.

— Ты обладаешь необыкновенным даром успокаивать мои нервы, Клара, — сказала я вместо этого. — Ты научилась этому на Востоке?

— Научиться этому не так уж трудно, — ответила она. — Это легко не потому, что именно тебя нетрудно успокоить, а потому, что все мы похожи друг на друга. Для того чтобы знать подробно, о чем ты думаешь, мне нужно лишь знать себя. Об этом, можешь не сомневаться, у меня есть кое-какое представление. А сейчас давай продолжим идти дальше. Я хочу добраться до пещеры до того, как ты окончательно свалишься с ног.

— Скажи мне еще раз, Клара, что мы будем делать в пещере? — спросила я, желая оттянуть необходимость двигаться дальше.

— Я собираюсь научить тебя удивительным вещам.

— Каким таким удивительным вещам?

— Вскоре узнаешь, — ответила она, глядя мне прямо в глаза.

Я хотела что-то спросить, но прежде, чем я успела открыть рот, она уже шла впереди меня на полпути к следующему склону. С трудом волоча ноги, я прошла за ней еще около четверти мили, пока она не остановилась у ручья. Здесь листва на деревьях была такой густой, что я не могла даже видеть небо. Я сняла ботинки. На пятке у меня был волдырь.

Клара нашла заостренную палочку и нажала ею на мою ногу между большим и вторым пальцами. Нечто похожее на слабый электрический ток ударило мне в лодыжки и потекло внутри бедер. Затем она попросила меня стать на четвереньки и, поднимая поочередно каждую ногу стопой вверх, уколола палочкой в то место, которое находится сразу же под выпуклостью большого пальца. Я завопила от боли.

— Это не так уж плохо, — сказала она тоном человека, который уже не в первый раз лечит больных. — Традиционные китайские врачи часто использовали этот прием для того, чтобы вернуть силы слабым или ввести человека в состояние повышенной внимательности. Но в наши дни эти древние знания вымирают.

— Почему так происходит, Клара?

— Потому что преклонение перед материализмом увело человека в сторону от эзотерических наук.

— Это же самое ты имела в виду и тогда, когда в пустыне сказала мне, что разрушена связь с прошлым?

— Да. Великие перемены всегда влекут за собой резкие изменения в энергетической природе вещей. И эти изменения не всегда к лучшему.

Она велела мне опустить ноги в ручей и поводить ими по гладким камням, которые лежали на дне. Вода была холодной, как лед, и я непроизвольно вздрогнула.

— Повращай лодыжками по часовой стрелке, — предложила она. — Дай возможность текущей воде унести всю твою усталость.

После нескольких минут вращения лодыжками я почувствовала себя отдохнувшей, но мои ноги окоченели от холода.

— А теперь попытайся почувствовать, как все твое напряжение концентрируется в ногах, а затем отбрось его резким движением лодыжек в стороны, — посоветовала Клара. — Так ты сможешь избавиться и от ощущения холода.

Я продолжала мутить воду до тех пор, пока ноги не онемели окончательно.

— Мне кажется, что то, о чем ты говоришь, не работает, Клара, — сказала я, вынимая ноги из воды.

— Это потому, что ты не даешь возможности напряжению уйти, — ответила она. — Текущая вода уносит с собой усталость, окоченелость, болезни и все другие нежелательные вещи, но для того, чтобы это произошло, ты должна выразить свое *намерение*. В противном случае можешь болтать ногами воду до тех пор, пока не пересохнет ручей, и все будет напрасно.

Она добавила, что, если кто-то хочет проделать это упражнение, лежа в постели, для этого ему нужно просто вообразить себе текущий ручей.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что я должна выразить свое намерение? — спросила я, вытирая ноги рукавами куртки. После активного растирания они наконец согрелись.

— Намерение — это сила, движущая вселенной, — сказала она. — Это сила, которая порождает все. Благодаря ей случается мир.

Я не могла поверить тому, что так внимательно слушаю каждое ее слово. Со мной явно что-то произошло, потому что мое обычное скучающее равнодушие сменилось просто невероятной внимательностью. И дело было не просто

в том, что я понимала, что говорит мне Клара, — на самом деле я не понимала этого. Меня поразило тот факт, что я слушала ее, не отвлекаясь и не раздражаясь.

— Ты можешь описать мне эту силу более подробно? — попросила я.

— На самом деле о ней ничего нельзя сказать, кроме иносказаний, — ответила Клара. Она провела по земле подошвой своей туфли, отмечая в сторону сухие листья. — Под сухими листьями находится почва, поверхность огромной планеты. *Намерение* — это то, что лежит в основе всего.

Клара набрала пригоршню воды и плеснула ее себе в лицо. Я снова удивилась тому, что на ее коже нет морщин. На этот раз я сказала ей о том, как она выглядит.

— То, как человек выглядит, зависит от того, как он согласовал свою жизнь с окружающим миром, — сказала она, отряхивая с рук воду. — Все, что мы делаем, так или иначе влияет на эту согласованность. Мы можем быть молодыми и исполненными сил, а можем быть старыми и больными, как застывшая лава в горах Аризоны. Все зависит от нас самих.

Неожиданно для себя самой я спросила ее, можно ли восстановить эту гармонию, если она утрачена. Можно было подумать, что я верила ее словам.

Она утвердительно кивнула и сказала:

— Конечно же, можно. И ты сделаешь это с помощью того уникального упражнения, которому я собираюсь обучить тебя. Оно называется *вспоминание*.

— Я не могу дождаться того времени, когда ты будешь меня учить, — сказала я возбужденно, надевая ботинки.

Затем без всяких видимых причин я так оживилась, что несколько раз подпрыгнула на месте и спросила:

— Не пора ли нам идти дальше?

— Мы уже пришли, — объявила Клара, указывая на небольшую пещерку на склоне холма. Когда я посмотрела туда, мой энтузиазм куда-то исчез. В этом зияющем отвер-

стии было что-то зловещее и недоброе, но в то же время и заманчивое. У меня сразу же возникло желание исследовать его, но я боялась обнаружить внутри что-то неожиданное.

Я подозревала, что мы находимся где-то недалеко от ее дома, и эта мысль утешала меня. Клара сообщила мне, что это — *место силы*, то есть такое место, которое древние китайские маги, владевшие искусством *фэн-шуй*, несомненно выбрали бы для постройки храма.

— Здесь элементы воды, леса и воздуха находятся в идеальном равновесии, — сказала она. — Здесь энергия циркулирует в изобилии. Ты поймешь, что я имею в виду, когда войдешь в пещеру. Ты должна воспользоваться энергией этого неповторимого места для того, чтобы очиститься.

— Ты хочешь сказать, что я должна буду остаться здесь?

— А разве ты не знаешь, что на Востоке в древности монахи и ученые часто уходили в пещеры, чтобы пожить некоторое время в уединении? — спросила она. — Когда со всех сторон окружает земля, легче медитировать.

Она предложила мне забраться в пещеру. Набравшись смелости, я протиснулась внутрь, подавив в себе все мысли о летучих мышках и пауках. Внутри было темно и прохладно, и места хватало лишь на одного человека. Клара сказала мне, чтобы я села, скрестив ноги и опираясь спиной о стену. Я заколебалась, не желая запачкать свою куртку, но стоило мне прислониться к стене, как я почувствовала облегчение. Даже несмотря на то, что потолок находился сразу же над моей головой, а земля сильно давила мне в копчик, стиснутое пространство не угнетала меня. Легкий, почти незаметный поток воздуха двигался по пещере. Я почувствовала прилив сил, чего, по словам Клары, и следовало ожидать. Я собралась снять с себя куртку и подложить ее под себя, когда Клара, сидевшая на корточках у входа в пещерку, заговорила.

— Вершиной того искусства, которому я хочу научить тебя, — начала она, — является то, что называется *абстрактный полет*, а средством овладения им есть *вспоминание*. — Она протянула руку в пещерку и коснулась левой и правой сторон моего лба. — Осознание должно переместиться отсюда сюда, — сказала она. — В детские годы мы могли это делать легко, но, когда гармония нашего тела была нарушена вследствие вредных привычек, только особая работа с осознанием, правильный образ жизни и воздержание могут восстановить потерянную энергию — энергию, которая необходима для того, чтобы изменить уровень восприятия.

Я явно поняла все, что она сказала, и даже смогла почувствовать, что осознание подобно потоку энергии, который может перетекать из одной части головы в другую. Я представила себе расстояние между этими двумя частями как огромное пространство — пустоту, которая мешает переходу.

Я внимательно слушала то, что она рассказывала.

— Тело должно быть необычайно сильным, — сказала она. — Только тогда осознание может стать проникающим и текучим настолько, чтобы в одно мгновение преодолеть пропасть, которая отделяет нас от *абстрактного полета*.

Когда она говорила мне все это, случилось что-то необычайное. Я почувствовала абсолютную уверенность в том, что я останусь с Кларой в Мексике. Мне хотелось представить, как я возвращаюсь в Аризону через несколько дней, но я понимала, что в действительности вернусь туда не скоро. Я осознала также и то, что мое решение остаться здесь не является просто принятием того, к чему меня с самого начала подталкивала Клара. Дело было в том, что я просто не могла оказывать сопротивление ее намерениям, потому что на меня воздействовало нечто, относящееся не только к ней.